

СИМВОЛИКА ЗНАМЕН ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

Коллекция знамен допетровской и петровской армии, включающая в себя более 150 полотнищ, — наиболее старая часть хранящегося в Эрмитаже ценнейшего собрания знамен, насчитывающего около 6300 предметов.

Конечно, знамена, прежде всего, — ценный памятник русской военной истории. Но одновременно они интересны и как предметы, отразившие многие стороны культуры и искусства петровской России, идеологию своего времени и многие исторические события начала XVIII в.

Но прежде, чем анализировать этот своеобразный памятник прикладного искусства и рассматривать, как преломлялась идеология того времени в эмблемах и аллегорических образах, начертанных на полотнищах, следует кратко остановиться на самом понятии знамени как предмета материальной культуры, несущего определенную идеологическую нагрузку.

На протяжении многих столетий знамя являлось тем символом, вокруг которого объединялись, сосредотачивались воинские силы. Уместно вспомнить старинное русское слово «стяг», семантически, несомненно, связанное с глаголом «стягивать» (словом «знамя» оно заменено в XV—XVI вв.)¹.

В русских войсках вокруг стяга строились боевые порядки. Развевавшийся над полем боя, он вдохновлял воинов, был символом боеспособности, стойкости, знаком того, что врагу не удалось нарушить монолитности войск. Напротив, одним из внешних признаков разгрома было исчезновение стяга с поля боя. «Подрубить стяг» врага часто звучало как синоним выражения «победить, разбить неприятеля».

Своего значения знамя не потеряло и по сей день, несмотря на то, что в связи со стремительным развитием техники и неизмеримо возросшей в конце XIX — начале XX в. плотности огня тактика сомкнутых построений была заменена тактикой рассыпного строя, при которой знамя покинуло свое место в боевых колоннах и оказалось переведенным (как правило) в укрытия, в штабы или на командные пункты наступающей или обороняющейся части. Но это только одна сторона идеологической роли знамени. Другая — символ Родины, страны, государства.

Помещавшиеся на знаменных полотнищах эмблемы также возможно разделить на две группы: эмблемы общегосударственного значения и носящие более узкий характер².

Эмблемы и девизы на знаменных полотнищах — это своеобразные агитационные средства, активно действующие на сознание воина.

Естественно, что знамена великокняжеской, царской, а затем и императорской армии на протяжении всей истории России вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции несли на своих полотнищах эмблемы, отражающие идеи, господствовавшие в монархическом государстве. Они варьировались в зависимости от тех исторических,

а следовательно, и идеологических задач, которые необходимо было решать в данный момент.

Знамена можно в какой-то мере сопоставить с политическими плакатами. Они отражают не только идеологическую стратегию, но и идеологическую тактику. Со сменой конкретных политических лозунгов менялось и содержание знаменной символики.

Формы, в которых воплощались символы и девизы, всегда подчинялись художественным вкусам и стилю, господствовавшим в данную эпоху, поэтому знамена возможно рассматривать как памятники истории культуры и искусства.

В задачи настоящей статьи не входит подробное освещение эмблематики старинных стягов и знамен войск русского государства допетровского времени. Но, чтобы иметь возможность более наглядно показать качественный скачок, который произошел в русской знаменной символике на рубеже XVII и XVIII вв., следует рассмотреть формы и смысл эмблематики хотя бы конца XVII в.

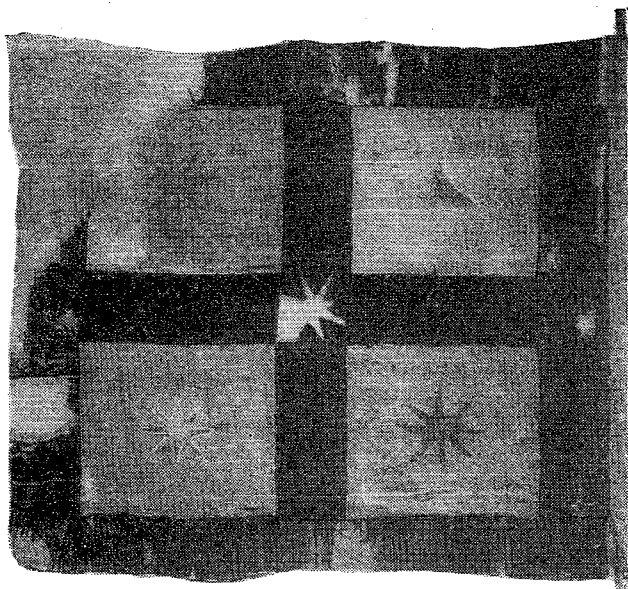
Известно, что до конца XVII в. Россия оставалась феодальным государством со всеми характерными для него чертами идеологии и, в том числе, «господством богословия во всех областях культурной деятельности»³. Церковь оставалась мощной правящей силой. Вспомним хотя бы роль патриарха Никона и духовенства в делах правления государством во времена Федора Алексеевича и Софьи. Несмотря на проникновение в искусство светских тенденций, проявившихся, в частности, в живописи Симона Ушакова и его круга, содержание его продолжало оставаться в основном религиозным. Такая же тематика была, естественно, характерной и для сюжетов знаменных полотнищ. На знаменах государева полка и большей части полковых стрелецких были изображены иконы и тексты из священного писания. Стяги стрелецких сотен имели изображения креста. Все они, как и знамена поместных войск, имели подобно иконам широкую кайму, однотонную или заполненную орнаментом (илл. 1). В эмблематике превалировал религиозный элемент. Исключение составляли лишь знамена полков иноземных наемников и еще немногочисленных тогда полков так называемого солдатского строя. На их полотнищах допускались геральдические эмблемы и символы. Но на знаменах полков иноземного строя, сформированных из русских или находящихся под русским командованием, помимо этих чуждых религии аллегорических фигур, непременно помещалось изображение православного креста.

Характерным примером решения рисунка в духе воинствующего православия может служить головинное⁴ стрелецкое знамя с изображениями на одной стороне различных библейских и евангельских сцен, сопровождаемых соответствующими надписями, а на другой стороне — страшного суда. Здесь в числе грешников, ожидающих кары «неминучей» и гибели в «геенне огненной», находятся «инаковерующие», среди которых не только представители других религий — мусульманской, иудейской, но и «немцы», т. е. христиане, но не православные. Этот сюжет как бы является откликом на линию, проводимую патриархом Иоакимом — ярким противником тогда уже намечавшегося культурного сближения с Западом⁵.

Другим характерным образцом допетровского знамени (времени двух царей Иоанна и Петра и регентства Софьи) может служить стяг, писанный иноком Кизичского монастыря Гервасием в 1689 г. (илл. 2).

Велико еще было влияние религиозной идеологии на форму знамен и в первые годы после свержения Софьи, в начале фактически самостоятельного царствования Петра I.

На первом знамени Преображенского полка (1695 г.), когда он превратился из потешного в первый полк русской гвардии, сформированный и обученный на новый манер, мы еще видим сочетание светской эмблематики с религиозной символикой. Центральную часть огромного полотнища занимает изображение двуглавого орла, держащего в лапе меч, увитый лаврами. На мече — остаток латинской надписи «*Rex osulata sunt. Psalma 84.*». Это слова из 84 псалма, который в целом читается: «*Misericordia veritas obviaverunt sibi, justitia Rex osulata sunt*» («Милосердие и истина встретятся, справедливость и мир облобызаются»). Текст псалма на знамени — дань религиозному мировоззрению. Но написан

1. Сотенное знамя полков стрелецкого строя.

2. Знамя 1689 г.

текст на латинском — языке науки того времени. Это, по сути дела, первое из знамен создаваемой Петром регулярной армии.

Двуглавый орел — отнюдь не религиозная эмблема. На протяжении многих столетий она символизировала силу и господство светских властей. Двуглавый орел, появившийся еще в IV в. при Константине Великом как эмблема равнозначности двух столиц, двух центров Римской империи — Рима и Константинополя, — позднее стал официальным гербом Византии, а в XV в. после падения Константинополя перекочевал в Россию, по-видимому, вместе с последней представительницей династии византийских императоров Софией Палеолог, ставшей в 1472 г. женой Ивана III. Широко известно, как в конце XV — начале XVI в. истолковывалось принятие русскими князьями, а затем и царями, герба некогда могущественнейшей державы — Византии, форпоста и оплота православия на востоке Европы. Концепция: Москва — наследница Византии, Москва — Третий Рим — приобрела широкую популярность. Первое известное нам изображение двуглавого орла на великокняжеской печати, скреплявшей грамоту об обмене земель между Иваном III и волоцкими князьями Федором и Иваном, относится к 1497 г.⁶

С тех пор двуглавый орел (в различных вариантах) фигурировал в качестве основной эмблемы на государственных печатях. Но на знаменах до 60-х гг. XVII в. его изображают лишь в особых случаях.

Так, известно, что в начале XVII в. орел, вместо иконы, помещался на полотнищах знамен полков иноземного строя, находящихся под командой иностранных офицеров. Это, по словам известного знаменоведа Николаева, являлось «... признаком того, что полковник начальствует войсками, состоящими на службе русского царя...»⁷

В виде исключения знамена с изображением орла жаловались и в таких случаях, как, например, «в знак особой милости донским казакам в 1614 г. в ответ на их челобитную Михаилу Федоровичу с заверением о союзнической верности и с просьбой, чтобы он прислал им своего великого государя жалованье, знамя, с чем против государевых недругов стоять, и на них ходить»⁸.

Во 2-й половине XVII в. при Алексее Михайловиче, а затем и при Федоре Алексеевиче на знаменах чаще изображают двуглавого орла. А в петровской регулярной армии он

прочно утвердился как основная геральдическая эмблема, вытеснившая религиозные эмблемы (на всех полковых знаменах, начиная с 1700 и по 1712 г.).

Внешне еще в старых русских традициях было исполнено знамя так называемого Морского регимента — воинского соединения, сформированного из полков нового строя. Но традиционная форма этого знамени лишь кажущаяся. В решении композиции полотнища уже ярко выражены черты новой, присущей петровскому времени символики. Откликом на создание Петром I русского флота под Воронежем явились изображения моря, по которому плывет русская эскадра, и гибнущего в водной пучине турецкого флота (илл. 3).

Почти полный отход от религиозной эмблематики и замену ее чисто светскими аллегориями можно увидеть на примере другого знамени Преображенского полка образца 1700 г., поистине замечательного произведения русского прикладного искусства той эпохи (илл. 4).

Огромное полотнище этого знамени, размером почти в 9 кв. м выполнено из китайской камки в своеобразной технике, напоминающей мозаику или витраж. Все части сложного рисунка выкроены из кусков различной ткани, а затем соединены вместе по контурам изображения узкими полосками швов и образуют одинаковый рисунок с лицевой и оборотной сторон. Подбор тканей и выкраивание их произведены с таким мастерством, что, несмотря на разную усадку тканей, полотнище за свою долгую жизнь претерпело крайне незначительную деформацию. Вырезанный и вшитый рисунок дополняет роспись тушью и красками. Простейшие образцы подобной техники мы встретили на стрелецких знаменах середины XVII в.

Полотнище было создано в живописных мастерских Оружейной палаты, где на протяжении многих десятилетий сложились прочные навыки искусства изготовления знамен. Имя художника — автора этого интересного памятника прикладного искусства — нам пока, к сожалению, неизвестно. Однако есть предположение, что в его создании принимал участие Григорий Одольский — видный изограф, ученик Симона Ушакова, работавший в Оружейной палате над росписью знамен в 1699—1700 гг.

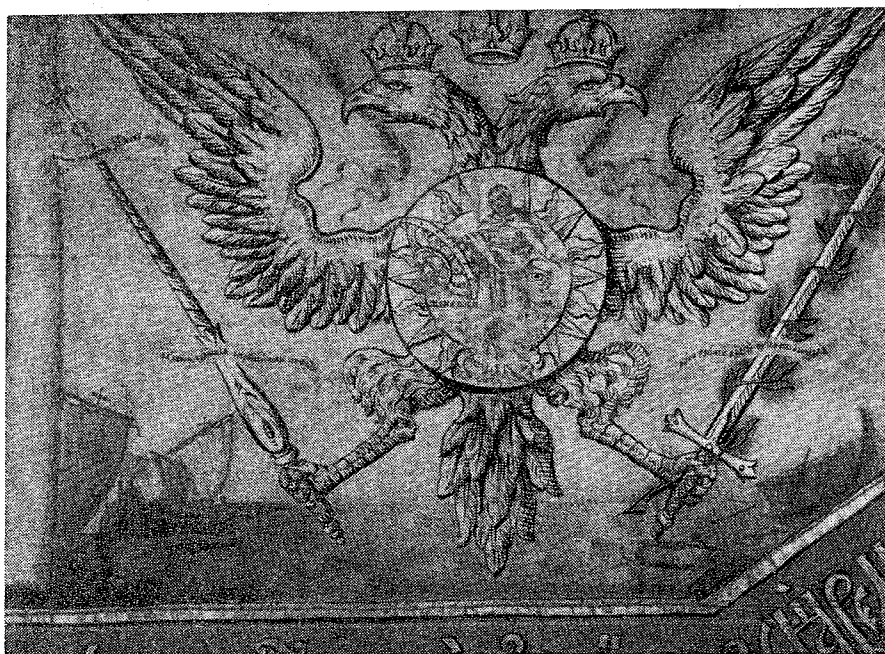
Пышная аллегорическая композиция полотнища может многое рассказать о бурном периоде в истории нашей страны, когда «Россия молодая, в бореньях силы напрягая, мужала с гением Петра». Конец XVII — начало XVIII в. характеризуется большими изменениями не только в экономической и социально-политической, но и в художественной жизни страны. Рождались новые приемы в искусстве. Живопись, в частности, обогащается применением светотени, пластической моделировки, пространственным решением композиции, пришедшим на смену плоскостной манере старинной русской иконописи. Живописное решение знамени весьма характерно для барокко конца XVII в. Черное полотнище с замысловатым и пышным синим узором растительного орнамента представляет собой как бы занавес, раздвигаемый Марсом с мечом в руке и Нептуном, опирающимся на трезубец. Оба божества окружены атрибутами — пушками, бомбами, якорем и флагами. Внизу на широкой ленте сильно фрагментированная латинская надпись: «Anno Domini 1700» («Год Господен 1700-й»). На середине полотнища, в треугольнике столь характерного для барокко иллюзорного «прорыва» плоскости занавеса, видно море с плывущей по нему ладьей, в которой крылатый старец с крылатыми песочными часами над головой (аллегория времени) обучает юношу (Россию) мореплаванию. На заднем плане виднеются бомбардируемая горящая крепость (к сожалению, значительно утраченная в воспроизводимом экземпляре знамени, но сохранившаяся на других, сильно фрагментированных, образцах) и верфи со строящимися кораблями, напоминающая о героических событиях борьбы России за выход к Азовскому морю и о строительстве первого русского флота в Воронеже. Над морем, касаясь острием горизонта, висит обнаженный меч, а над ним в облаках сияет «всевидящее око» — единственный сохранившийся на этом знамени элемент христианской эмблематики.

Сложная повествовательная символика знамени, прихотливое сочетание христианской аллегории и образов античной мифологии, изображение на первом плане бога войны

3. Знамя «Морского
регимента».

4. Знамя ротное Пре-
ображенского полка
1700 г. Фрагмент.

и бога водной стихии, напоминающих известное изречение Петра: «Всякий потентат, которой едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а которой и флот имеет, обе руки имеет», — все это красноречиво свидетельствует о том, что перед нами яркий памятник русского искусства, с предельной конкретностью отразивший господствовавшие в то время идеи.

Примером дальнейшего развития идеи прославления побед на море и мореплавания может служить изображение на полотнище преображенского знамени образца 1706 г. (илл. 5).

Знамя представляет собой четырехугольник из черного узорчатого шелка, окаймленный по верхнему и нижнему краям трехцветными бело-сине-красными полосами.

В середине полотнища — круг с изображением моря, плывущего корабля, дерева на высоком, поросшем травой холме, неба с висящей в нем обнаженной шпагой, направленной острием к морю, и сияющего в облаках над золотым эфесом шпаги «всевидящего ока». Композицию окружает золотая цепь с подвешенным к ней косым крестом и языками пламени между звеньями.

Изображение корабля на знаменах сухопутной воинской части в данном случае можно объяснить тем, что Преображенский полк, который был любимым детищем Петра, принимал непосредственное участие как в создании флота, так и в ряде операций, связанных с действиями на морях и реках. Преображенский полк, как уже упоминалось, входил в состав Морского регимента, действовавшего под Азовом в 1696 г. В октябре 1702 г. преображенцы взяли штурмом находящуюся на острове крепость Нотебург. В апреле 1703 г. участвовали вместе с Петром в экспедиции на судах для разведки устья Невы, в мае того же года форсировали Неву при взятии Ниеншанца; а затем участвовали во взятии на бордаж двух шведских бригаantin.

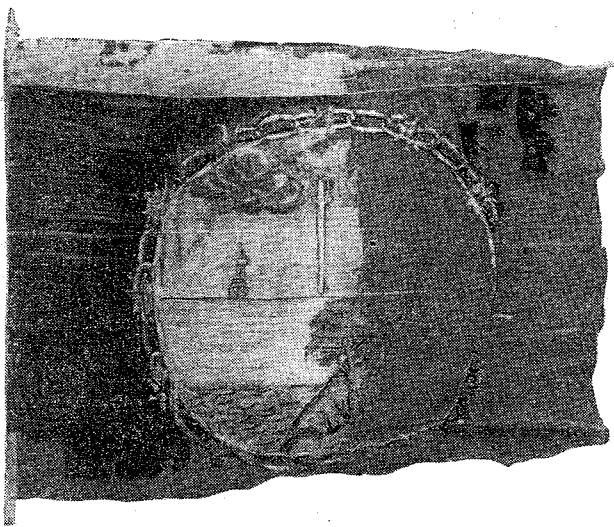
В 1701 г. Петром были учреждены флаги для различия кораблей трех эскадр: белый, синий и красный (в 1721 г. Петру было поднесено почетное звание «адмирала от красного флага»)⁹.

Красный флаг с синим крестом в белом крыже¹⁰, развевающийся на мачте корабля, означал, что корабль принадлежит к Третьей эскадре.

Меч и всевидящее око как элементы знаменной эмблематики, появившиеся впервые в России у Преображенского полка, продолжают существовать в разных вариантах вплоть до середины XVIII в. Золотая цепь и косой крест под золотой короной — не что иное, как одно из ранних изображений Андреевского креста на орденской цепи — первого введенного в России в 1698 г. ордена, жалуемого за высшие воинские и гражданские заслуги. Трехцветные бело-сине-красные полосы, окаймляющие сверху и снизу полотнище, — расцветка русского морского, ставшего затем национальным флага, введенного Петром I в 1697 г.

Религиозная символика продолжает существовать, но не играет уже главенствующей роли. Очень часто изображается «всевидящее око», но это также новая эмблема. Православная русская иконография до XVIII в. ее не знает. Довольно широко она была распространена в католической символике Запада, и точно установить пути, по которым этот «символ божественного всевидения и всемогущества» пришел в русские знамена, пока не удалось. Появлению этой эмблемы в петровское время, способствовало то, что во главе церкви оказался Стефан Яворский — первый патриарший местоблюститель, с деятельностью которого связано проникновение в русскую православную церковь некоторых внешних черт католицизма.

Идеологической основой для выбора именно этой знаменной эмблемы, по всей вероятности, является тенденция к подчинению религиозной символики задачам укрепления абсолютистской государственной власти. Сонм святых, великомучеников и отцов церкви, столь характерный для знамен старой феодальной Руси, вытесняется всевидящим оком, выражающим идею божественного единовластия, идею, созвучную принципам самодержавной власти, глашатаем которой впоследствии становится Феофан Прокопович.

5. Знамя ротное Преображенского полка 1706 г.

6. Знамя ротное Преображенского полка 1707 г.

7. Знамя полковое армейского пехотного полка 1700—1712 гг.

8. Знамя ротное гвардейских полков 1711 г.

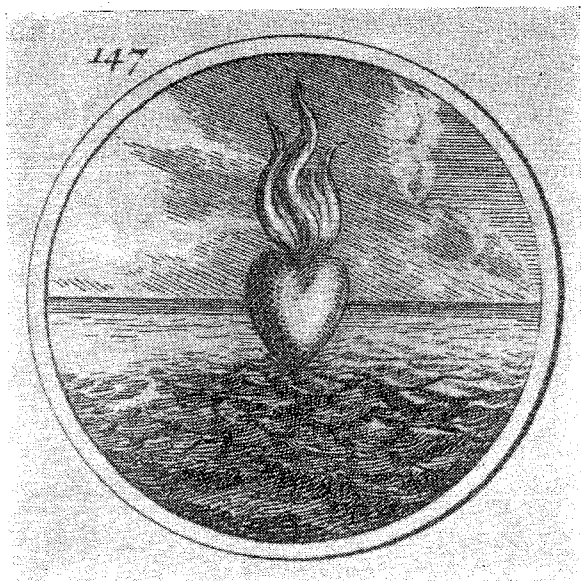

9. Знамя ротное Владимирского драгунского полка (фрагмент).

Дух разумного утилитаризма и рациональности, так свойственный всем петровским начинаниям, не замедлил сказаться и в создании более удобных в бою форм знамен. В 1707 г. в связи с тем, что гвардейские полки для более быстрого передвижения были посажены на лошадей, им были даны новые знамена небольшого размера (илл. 6). Армейские полки еще в 1700 г. получили знамена единого образца. Все полковые стяги были выполнены из белой камки со вшитым в середину полотнища изображением двуглавого орла (илл. 7). Ротные знамена всех пехотных полков имели одинаковый рисунок и различались по полкам только цветом¹¹. Драгунские знамена также все были выполнены по рисунку одного образца, но отличались от пехотных меньшим размером и рисунком.

Символика знамен гвардии 1711 г. может сперва показаться реминисценцией старой религиозной символики. На больших полотнищах красного шелка надпись: «За имя Христа и христианства». В углу, вокруг золотого креста, окруженного сиянием, девиз: «Сим знаменем победиши», — встречавшийся еще в XVII в. на личных воеводских значках-прапорах (илл. 8). Но эти знамена предназначались для Прутского похода, т. е. для боевых действий против нехристианских народов, против мусульман, в сущности для крестового похода, и в данном случае христианский девиз должен был иметь своеобразное агитационное значение.

По существу и сама христианская символика здесь приобрела особый характер. Если надписи на допетровских знаменах представляли собою тексты из «Священного писания» и молитвы, обращенные к всевышнему с просьбой о помощи или союзе, то на

10. Рисунок из книги «Символы и эмблемы».

11. Знамя Санкт-Петербургского драгунского (?) полка (фрагмент).

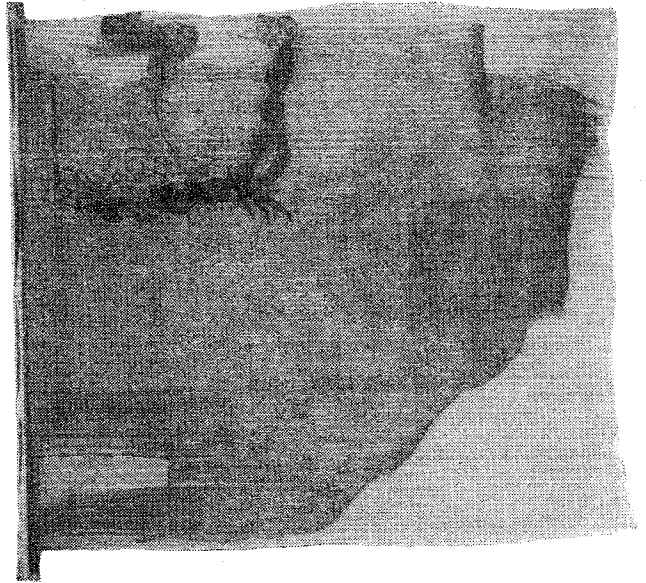
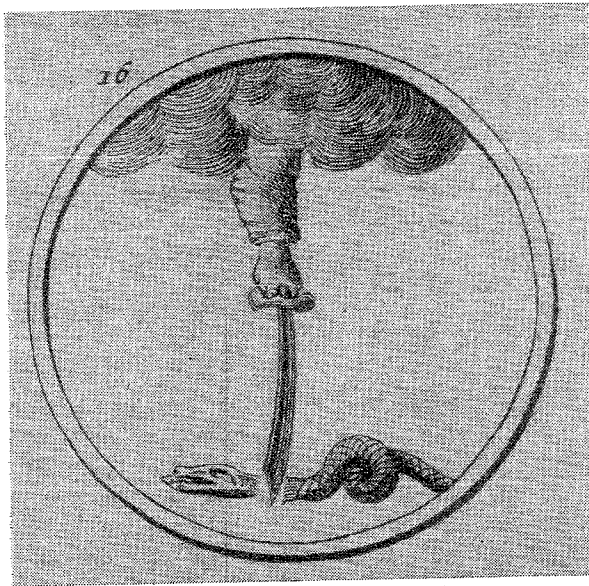
знаменах 1711 г. они носят характер воззваний, обращенных к людям, к воинам, которым предстоит сражаться под этим знаменем.

Истоки, к которым восходят слова девиза «Сим знаменем победиши», относятся к началу IV в. н. э., к событиям и легендам, связанным с именем римского императора Константина¹².

Развитие русского дворянско-бюрократического государства, реформы в методах и формах правления, изменение структуры, содержания и материального обеспечения войск не замедлили сказаться и на формах знамен. В 1709—1710 гг. вся территория России была разделена на 8 губерний, на каждую из которых возлагались обязанности по содержанию определенных полков. Внутри губерний содержание полков распределялось между отдельными городами. По всей видимости, с этим связано то обстоятельство, что, начиная с 1712 г., полки получают ротные знамена с изображениями полковых эмблем, воспроизводящих в ряде случаев гербы тех городов, на содержании которых находился полк. Так, например, Владимирские пехотный и драгунский полки получили эмблему в виде древнего герба города Владимира — льва, стоящего на задних лапах и держащего в передних лапах крест. Правда, при изображении на знамени этот герб получил дополнение в виде виньетки, изображающей шкуру убитого льва, — явный намек на победу, одержанную над «свейским львом» — Карлом XII (илл. 9). Старый городской герб в качестве полковой эмблемы получил и Астраханский полк.

Иначе было со знаменами тех полков, у которых содержащие их города не имели своего герба. Как показало сопоставление, за образцы полковых эмблем в этих случаях были по большей части взяты изображения из книги «Символы и эмблемы» — изданной в 1705 г. в Амстердаме сборника разнообразных символических и аллегорических изображений¹³ с текстом на русском языке.

На полотнищах петербургских полков появилось изображение пылающего сердца. Оно находит аналогию с аллегорическим рисунком на стр. 51 упомянутой книги, где также изображено пылающее сердце, как бы парящее над спокойной поверхностью моря. Рядом с рисунком надпись: «Pacatis ludit in undis» — и русский перевод: «Утешается после бури».

12. Рисунок из книги «Символы и эмблемы».

13. Знамя Луцкого пехотного полка (фрагмент).

Аллегория, несомненно, соответствует замыслам мирного строительства Петербурга на берегу умиротворенной Балтики (илл. 10, 11).

В унисон с созидательным духом эпохи звучит и девиз «Evehit ad aethera virtus» — «труды мои превозвысили меня», начертанный в книге «Символы и эмблемы» рядом с изображением пирамиды, украшенной знаменами¹⁴. Это же изображение мы видим и на знамени Тобольского полка. Но некоторые символы явно подверглись переосмыслению. Так, полковая эмблема на знамени Луцкого полка, изображающая змею, разрубаемую мечом, может быть истолкована в данном случае как символ торжества над коварным врагом. Эта эмблема имеет также аналогию в книге «Символы и эмблемы», но расшифрована там — «Dum spiro spero» — «уповаю дондеже жизнь имею»¹⁵, или «пока дышу — надеюсь» (илл. 12, 13). В данном случае использована была только внешняя форма эмблемы.

Вполне допустимо предположить, что введение в арсенал знаменной символики эмблем русских городов может быть истолковано как стремление усилить воздействие на патристические чувства солдата. Торжество светской власти государя сказалось в полном исчезновении в 20-х гг. XVIII в. с полотнищ знамен религиозных эмблем. Дальнейшее укрепление самодержавной, абсолютистской власти, приведшее к принятию Петром I титула императора, отразилось в знаменной символике в более конкретном выражении царской, а затем и императорской власти. На полковых знаменах двуглавый орел заменяется царским вензелем, а короны начиная с 1721 г. приобретают новую форму: вместо условных корон, напоминающих очертаниями шведские королевские, возникает новая форма — императорской короны (илл. 14).

Обобщая изложенное, можно утверждать, что в знаменной символике петровского времени проявились многие идеи, господствовавшие в эту бурную эпоху укрепления русского абсолютистского государства.

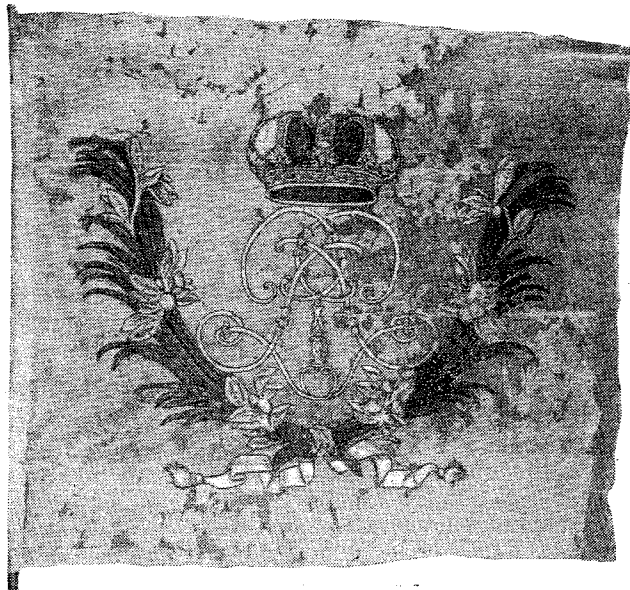
Борьба против вмешательства церкви в дела правления государством, борьба за гегемонию светской власти сказались в вытеснении и почти полном исчезновении религиозной символики с полотнищ знамен, в замене религиозных символов аллегориями светского характера, порою взятыми из арсенала мифологии.

Здесь мы видим также и усиленное подчеркивание главенства царской, а затем императорской власти (изображения на знаменах вензелей и корон).

На знаменах отразились не только общие идеи, но и более конкретные события: создание регулярной армии, строительство флота, губернская реформа и др.

Из явлений, определявших внешнюю политику в знаменной символике, проявились такие мотивы, как стремление к овладению жизненно необходимым России морским пространством и торжество победы над доселе непобедимым противником, от чего зависела жизнь молодого, обновленного русского государства.

И, наконец, в характере знаменной символики, в ее изобразительных характеристиках нашли выражение новые художественные вкусы, новые стилистические тенденции начала XVIII в.: замена плоскостной системы художественного мировосприятия пространственным, перспективным и светотеневым решением композиций, связанным, в конечном итоге, с освобождением мышления художника от господства религиозного миропонимания.

14. Знамя полковое армейского пехотного полка образца 1721 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ «Стяг мог получить это значение от стяганья, сбора вокруг себя воинов...» См.: В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 4. СПб., 1882, стр. 351.
- ² В русском средневековье знамена наемников, как правило, имели только полковые эмблемы. Но этим полкам жаловались и «государевы» знамена, на которых помещались эмблемы России. К XVIII в. общегосударственная и полковая символика окончательно сливаются.
- ³ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии. М., 1952, стр. 34.
- ⁴ Полковое.
- ⁵ Иоаким скончался 17 марта 1690 г., т. е. вскоре после того, как Петр стал единовластным правителем. В своем завещании Иоаким писал: «Молю царей и Спасителем; нашим Богом, заповедываю, да возбранят проклятым еретикам-иноверцам начальствовать в их государевых полках над служилыми людьми, но да велят отставлять их, врагов христианских, от полковых дел всесовершенно, потому что иноверцы с нами, православными христианами, в вере неединомысленны, в преданиях отеческих несогласны, церкви, матери нашей, чужды, — какая же может быть помощь от них, проклятых еретиков» (Собрание государственных грамот и договоров, ч. IV. М., 1822, стр. 108).
- ⁶ Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М. — Л., 1960, стр. 390. Я. С. Лурье, не отрицая, разумеется, самого факта появления в конце XV в. эмблемы Римско-Византийской империи в качестве русского великокняжеского герба, основываясь на ряде доказательств, ставит под сомнение укоренившееся со времен Карамзина мнение о непосредственной связи появления этой эмблемы на Руси с женитьбой Ивана III на Софии Палеолог.
- ⁷ Николасов. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии, т. I. СПб., 1898, стр. 34.
- ⁸ Там же, стр. 138.
- ⁹ Н. Н. Семенович. История русского военно-морского флага. Л., 1946, стр. 37.
- ¹⁰ Крыж — часть полотнища, расположенная в верхнем углу, у флагштока.
- ¹¹ В 1700 г. полкам было выдано по двенадцати ротных знамен, из которых одиннадцать имели одинаковый цвет и рисунок. Знамя первой роты, отличавшееся от остальных, считалось полковым.
- ¹² В битве с Максенцием войска императора сражались под его Labarum (личное знамя императора), на котором находилось изображение креста и надпись: Hoc vince, что означает «этим побеждай».
- ¹³ Symbola et emblemata ... Amsteraedami. Apud Henricum Wetstenium. Anno 1705.
- ¹⁴ Там же, стр. 178, 179.
- ¹⁵ Там же, стр. 6, 7.